

Черкасов К. В. / Cherkasov K. V.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ¹**

**SOME ASPECTS OF INTERREGIONAL PUBLIC ADMINISTRATION IN
MODERN RUSSIA: FROM THE SPECIAL TO THE GENERAL**

Черкасов Константин

Валерьевич,

*доктор юридических наук,
заведующий кафедрой административного,
финансового и информационного права
Нижегородского института управления - филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», доцент,
CherkasovKV1978@yandex.ru*

Отмечается отсутствие в современной России полноценной организационно-правовой основы государственного территориального управления, адекватной современным задачам государственного строительства, а равно вызовам и угрозам национальной безопасности страны.

Рассматривая деятельность инвестиционных уполномоченных, автор высказывает сомнения в необходимости самого существования института инвестиционных уполномоченных, отмечая его как дублирующую государственную надстройку.

Усматривая «паралич механизма обеспечения прохождения управленческих решений «сверху-вниз»», автор резюмирует статью необходимостью в структурной перестройке территориального государственного управления.

¹ Публикуется по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика административного права и процесса» (Краснодар – Небуг – 2013)

Cherkasov Konstantin

Valer'evich,

*Doctor of law, head of the Department of administrative, financial and informational law of Nizhny Novgorod Institute of Management – the branch of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration”, Associate professor,
CherkasovKV1978@yandex.ru*

Ключевые слова: государственное управление, межрегиональный уровень государственного управления, полномочные представители Президента, институт инвестиционных уполномоченных, государственное территориальное управление.

The lack in modern Russia of complete organizational and legal base of state territorial management, which would be adequate to modern tasks of state-building, as well as to challenges and threats to national security, is noted in the article.

Reviewing the activities of investment authorized representatives, the author expresses doubts about the necessity of existence of the very institute of investment authorized representatives, noting it as a duplicative state superstructure.

Seeing the “paralysis of the mechanism to ensure the passage of managerial decisions “from top to down”, the author summarizes the article by the need to structural adjustment of territorial public administration.

Keywords: public administration, inter-regional level of public administration, plenipotentiary representatives of the President, institute of investment authorized representatives, territorial public administration.

В значительной степени унифицированный уровень межрегионального государственного управления в современной России начал складываться с 2000 года, когда указом главы государства было образовано 7, а с 2010 года – 8 федеральных округов и назначены соответствующие полномочные представители Президента Российской Федерации [1]. На сегодняшний день можно определенно говорить о свершившемся, но до конца не завершенном реформировании по окружному принципу президентских и значительной

части государственных структур исполнительной власти. В результате сформировалось некое подобие правительств федеральных округов, официально оформился межрегиональный уровень государственного управления. Вопросы дальнейшего совершенствования последнего находятся в центре внимания не только научной общественности, но и руководства страны. Сегодня можно выделить два основных вектора в развитии межрегионального государственного управления.

Во-первых, соединение в 2010 и 2013 годах полномочий полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе и ответственного должностного лица органа исполнительной власти – Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации (в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах) [2; 3; 7; 8]. Напомним, в 2012 году была предпринята попытка совмещения полномочий полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе и Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Однако данная попытка совершенствования управления дальневосточными территориями страны к настоящему времени фактически признана руководством государства не совсем удачной [4; 6; 9; 10].

Не вдаваясь в частности (так, например, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе в отличие от своего коллеги обладает значимыми кадрово-организационными полномочиями в отношении межрегиональных органов исполнительной власти, размещенных в обозначенном федеральном округе), отметим, что совмещение контрольных и исполнительских полномочий посредством соединения функций указанных должностных лиц в определенной мере искажает принцип разделения властей, закрепленный в Основном Законе страны и оформившийся в практике функционирования государственного аппарата; создается опасность возложения на Президента России ответственности за выполнение несвойственных ему исполнительно-распорядительных функций, а равно вызванных этим серьезных злоупотреблений на местах. Более того, налицо нарушение нормативно установленной личной подчиненности полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, совмещающих «правительственные должности», главе государства и возникновение состояния их подотчетности, как Президенту, так и Председателю Правительства России. Такая ситуация потенциально конфликтна и крайне опасна в условиях потенциально возможного политического кризиса.

Новое качество двух из восьми полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах позволяет рассуждать о фактически наделении их своеобразным статусом «федеральных управляющих» территориальным развитием страны, обусловленное, несомненно, военно-политическими и социально-экономическими особенностями и проблемами данных регионов, а равно их особой значимостью для российской государственности. Можно предположить, что подобное направление в сфере государственного территориального управления со временем может привести к трансформации полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в лиц, назначаемых на должности не главой государства, а, по аналогии с префектами во Франции, правительством с наделением их административной юрисдикцией. Вместе с тем, реорганизация института представителей главы государства на местах в институт полномочных представителей Правительства Российской Федерации в федеральных округах не представляется целесообразной и, скорее всего, будет иметь весьма призрачный положительный эффект. Основная причина этого кроется в ограниченной компетенции данных должностных лиц и неспособностью их в силу специфики своего правового статуса обеспечить действенную реализацию компетенции главы государства в территориальном измерении, эффективно организовав работу территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, ориентированных на Президента Российской Федерации [19, 15-18; 18, 19-22].

Во-вторых, наделение в 2011 году ответственных должностных лиц аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах – отдельных заместителей полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах дополнительными функциями – правами инвестиционных уполномоченных в федеральных округах и определение в качестве основной цели их работы – создание благоприятного инвестиционного климата, а равно содействие реализации инвестиционных проектов [11; 12]. При этом во исполнение поручения руководства страны федеральными органами исполнительной власти, МВД и ФСБ России, руководителями высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации были определены должностные лица, ответственные за координацию деятельности и взаимодействие с инвестиционными уполномоченными в федеральных округах.

Распоряжениями полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах приняты соответствующие акты,

существенно конкретизирующие основные направления работы инвестиционных уполномоченных в федеральных округах. Наиболее масштабный акт, фактически всеобъемлюще регламентирующий деятельность инвестиционного уполномоченного принят в Северо-Западном федеральном округе, где Распоряжением полномочного представителя Президента Российской Федерации от 10 мая 2012 г. № 228 утвержден «Регламент работы инвестиционного уполномоченного в Северо-Западном федеральном округе по взаимодействию с аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, находящимися в пределах Северо-Западного федерального округа, в вопросах содействия реализации частных инвестиционных проектов» [14].

Среди отличительных особенностей рассматриваемого документа следует выделить следующее: фиксация принципов деятельности инвестиционного уполномоченного в Северо-Западном федеральном округе, четкое формулирование его прав и ожидаемых результатов работы, а также акцентирование внимания на организации его работы – создании аппарата инвестиционного уполномоченного в составе ответственного секретаря, кураторов по работе с заявлениями инвесторов (предпринимателей) и экспертов. Все это в очередной раз поднимает вопрос об обладании полномочными представителями главы государства на местах административной юрисдикцией (властными полномочиями), подробное исследование, которое несколько выходит за рамки данной статьи и было проведено автором ранее [16, 66-70].

Наряду с инвестиционными уполномоченными в федеральных округах, как и ранее, продолжают функционировать федеральные государственные структуры со схожими задачами и полномочиями. Речь идет о Министерстве экономического развития Российской Федерации, в состав которого, в частности, в настоящее время входит департамент инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства, осуществляющий функции по обеспечению выработки государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере инвестиционной деятельности. Аналогичные аппаратные звенья действуют и в структуре органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Особое положение в механизме государственного управления в анализируемом ракурсе занимают Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и его аппарат, а также уполномоченные по защите прав предпринимателей в

субъектах Российской Федерации [5]. Рассмотрение их, на наш взгляд, весьма неоднозначного и противоречивого правового статуса, выходит за пределы настоящей работы и составляет предмет отдельного научного изыскания.

Исходя из сказанного, возникают сомнения в необходимости самого существования института инвестиционных уполномоченных в федеральных округах как дублирующей государственной надстройки и даже излишним бюрократическим элементом. Однозначно ответить на данный вопрос пока весьма сложно в силу ряда причин и, в первую очередь, вследствие непродолжительного функционирования инвестиционных уполномоченных в федеральных округах при отсутствии в большинстве случаев четких объективных критериев (показателей) результативности их деятельности. С одной стороны, создавая институт инвестиционных уполномоченных в федеральных округах, высшее руководство страны в организационно-правовом отношении отказалось от практики институционализации новых административно-управленческих структур, а ограничилось возложением функций по созданию привлекательного инвестиционного климата на действующих должностных лиц. При этом деятельность каждой их упомянутой структуры дополняет друг друга, обеспечивая комплексное решение важнейшей государственной задачи по созданию привлекательного инвестиционного климата в России. Схожие функции реализуются на разных уровнях публичного управления органами, относящимися к различным уровням и ветвям публичной власти.

С другой стороны, регионы крайне заинтересованы в привлечении инвестиций в собственную экономику и создании новых производств, для чего в институциональном аспекте субъектами Российской Федерации собственно и созданы свои структуры. При этом не должно упускаться из вида и то обстоятельство, что формирование привлекательного инвестиционного климата является важнейшим показателем эффективности деятельности, как высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, так и руководителей федеральных органов исполнительной власти. При этом, как показывает практика, решение смежных проблем приводит к определенному дублированию полномочий инвестиционных уполномоченных в федеральных округах и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, в последнее время активно налаживающих взаимодействие с главными федеральными инспекторами аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах [15].

Более того, деятельность инвестиционных уполномоченных в федеральных округах носит исключительно подзаконный характер и регулируется внутриорганизационными актами, в то время как работа органов исполнительной власти и некоторых уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации базируется на правовых актах высшей юридической силы (указах, постановлениях, законах субъектов Российской Федерации). При этом возложение функций инвестиционного уполномоченного на одного из заместителей полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе и сосредоточение его полномочий на решении соответствующих вопросов на практике создает опасность вывода части сотрудников его аппарата из управления иными сферами и отраслями ведения. В то время как функции по созданию благоприятного инвестиционного климата в регионах осуществлялись соответствующими департаментами и должностными лицами аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и ранее, но наряду и во взаимосвязи с другими [13, 119-126].

Говоря в целом о существующем государственном территориальном управлении, считаем необходимым обратить внимание на следующие моменты. Сегодня многие задачи территориального государственного управления не только не решены, но и в определенной мере актуализировались. Основой проведения большинства преобразований в социально-экономической сфере является повышение эффективности управляемости территориями государства и региональными процессами, что во многом зависит от организационно-правовых и институциональных механизмов ее воплощения в территориальном и, в том числе, в межрегиональном разрезе. Совершенствование управления территориальным развитием страны напрямую зависит от эффективности функционирования территориальных органов федеральных государственных органов. Вместе с тем, следует признать, что на сегодняшний день результативность деятельности федеральных территориальных управленческих структур крайне низкая, что в большинстве своем связано со сложностью размещения и структурирования территориальных федеральных государственных органов.

Зачастую территориальные органы управления не справляются с поставленными перед ними задачами и возложенными на них функциями, оказываются неспособными функционировать в новых условиях развития российского общества. При этом наблюдается дублирование их полномочий между собой и региональными органами, несогласованность в управлении,

недостаточность мобильности и степени взаимодействия территориальных властных структур между собой и негосударственными организациями, формальность контроля и надзора во вверенной области, слабая исполнительная дисциплина, недостроенность вертикали исполнительной власти. Такое положение дел нередко становится причиной различных трагедий с людскими жертвами (авиакатастроф, гибель судов, техногенных происшествий, пожаров) [17, 14-17]. Во многом именно эти негативные процессы в государственном территориальном управлении создали условия, серьезно усугубившие последствия масштабного наводнения на Дальнем Востоке страны. По-прежнему вспыхивают локальные очаги межнациональной розни, не полностью нивелированы сепаратистские тенденции, что крайне опасно для многонационального государства с разными традиционными религиями в ракурсе обеспечения его национальной безопасности. Так, одним из последних происшествий, явившимся следствием явного пробела в работе соответствующих территориальных органов государственного управления, стал известный на всю страну межнациональный конфликт в городе Пугачев Саратовской области.

Наблюдающийся паралич механизма обеспечения прохождения управленческих решений «сверху-вниз» не позволяет центральной власти в полной мере реализовывать свои решения в стратегических отраслях и сферах народного хозяйства, а равно оперативно реагировать на потребности регионов и своих граждан, что влечет рост социального напряжения и недовольства населения, выступает препятствием экономического развития России. В качестве ответной реакции центральная власть вынуждена создавать все новые и новые государственные территориальные структуры, во многом дублирующие друг друга, увеличивая штат федеральных государственных служащих и расходы на содержания государственного аппарата. Однако и это не приносит желаемого результата. Таким образом, очевидно, назрела необходимость в структурной перестройке территориального государственного управления, выходящей за рамки «упрощенного рационализаторства».

Вместе с тем, существуют серьезные пробелы в правовом регулировании вопросов реализации федеральных полномочий на местах. Многие принятые на сегодняшний день нормативные правовые акты, регламентирующие функционирование территориальных органов федеральных государственных органов, не всегда должным образом согласованы, их содержание слабо ориентировано на перспективу. Отдельные положения нормативных актов просто не находят отражение в практической работе территориальных

органов управления, в некоторых случаях они игнорируются в силу своей недостаточной проработанности и противоречивости. К сожалению, следует признать отсутствие в современной России полноценной организационно-правовой основы государственного территориального управления, адекватной современным задачам государственного строительства, а равно вызовам и угрозам национальной безопасности страны. Формирование крайне необходимой сегодня научно обоснованной и логически выстроенной концепции территориального развития России как неотъемлемой составляющей процесса совершенствования государственного территориального управления продвигается крайне медленно, что в ряде случаев не позволяет на высшем уровне выработать и реализовать адекватные угрозам российской государственности меры, крайне негативно сказывается на всей системе государственного управления.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.
2. Указ Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 83 «О заместителе Председателя Правительства Российской Федерации и полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе» // СЗ РФ. 2010. № 4. Ст. 375.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 655 «О Министре Российской Федерации по развитию Дальнего Востока – полномочном представителе Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе» // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2779.
5. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» // СЗ РФ. 2012. № 26. Ст. 3509.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31 августа 2013 г. № 691 «Об Ишаеве В. И.» // СЗ РФ. 2013. № 35. Ст. 4507.

7. Указ Президента Российской Федерации от 31 августа 2013 г. № 692 «О Заместителе Председателя Правительства Российской Федерации – полномочном представителе Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе» // СЗ РФ. 2013. № 35. Ст. 4508.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2010 г. № 363 «О некоторых вопросах совершенствования государственного управления в Северо-Кавказском федеральном округе» // СЗ РФ. 2010. № 22. Ст. 2776.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2012 г. № 534 «Вопросы Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока» (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 3028.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока» // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3898.

11. Поручение Президента Российской Федерации от 2 апреля 2011 г. № Пр-846 по осуществлению первоочередных мер, направленных на улучшение условий инвестиционного климата в Российской Федерации // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе // URL: <http://www.cfo.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2013).

12. Распоряжение Президента Российской Федерации от 3 августа 2011 г. № 535-рп «Об инвестиционных уполномоченных в федеральных округах» (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 32. Ст. 4818.

13. Гаджиев А. К., Черкасов К. В. Инвестиционные уполномоченные в федеральных округах: pro et contra // Актуальные вопросы административного и информационного права: материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. М. А. Лапиной, Г. Ф. Ручкиной М.: Фин. ун-т, 2013.

14. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе // URL: <http://www.szfo.ru>. (дата обращения: 12.09.2013).

15. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // URL: <http://www.ombudsmanbiz.ru> (дата обращения: 12.09.2013).

16. Черкасов К. В. Административная юрисдикция полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных

округах: вопросы теории и практики // Административная юрисдикция: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16 мая 2012 г.). – М.: Изд-во ВГНА Минфина России, 2012.

17. Черкасов К. В. Некоторые вопросы государственного территориального управления в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 8.

18. Черкасов К. В. Новые тенденции в развитии государственного управления на уровне федерального округа // Административное право и процесс. 2012. № 12.

19. Черкасов К. В. Об актуализации вопроса создания института полномочных представителей Правительства РФ в федеральных округах // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 6.

References:

1. RF Presidential Decree No. 849 from May 13, 2000 "On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in a Federal District" (with the latest amendments and additions) [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13 maya 2000 g. № 849 «O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v federal'nom okruge» (s posl. izm. i dop.)]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2000, no. 20, article 2112.

2. RF Presidential Decree No. 83 from January 19, 2010 "On the Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation and Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the North Caucasus Federal District" [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19 yanvarya 2010 g. № 83 «O zamestitele Predsedatelya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii i polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2010, no. 4, article 375.

3. RF Presidential Decree No. 636 from May 21, 2012 "On the Structure of Federal Executive Bodies" (with the latest amendments and additions) [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21 maya 2012 g. № 636 «O strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti» (s posled. izm. i dop.)]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2012, no. 22, article 2754.

4. RF Presidential Decree No. 655 from May 21, 2012 "On the Minister of the Russian Federation on the Development of the Far East – the Plenipotentiary Representative of RF President in the Far Eastern Federal District" [Ukaz

Президента Россиiskoi Federatsii ot 21 maya 2012 g. № 655 «O Ministre Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu Dal'negu Vostoka – polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v Dal'nevostochnom federal'nom okruge»). *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2012, no. 22, article 2779.

5. RF Presidential Decree No. 879 from June 22, 2012 “On the Plenipotentiary Representative of RF President on the Protection of the Rights of Entrepreneurs” [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 22 iyunya 2012 g. № 879 «Ob Upolnomochennom pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po zashchite prav predprinimatelei»). *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2012, no. 26, article 3509.

6. RF Presidential Decree No. 691 from August 31, 2013 “On Ishayev V. I.” [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31 avgusta 2013 g. № 691 «Ob Ishaeve V. I.»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2013, no. 35, article 4507.

7. RF Presidential Decree No. 692 from August 31, 2013 “On the Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Far-Eastern Federal District” [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31 avgusta 2013 g. № 692 «O Zamestitele Predsedatelya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii – polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v Dal'nevostochnom federal'nom okruge»). *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2013, no. 35, article 4508.

8. RF Government Decree No. 363 from May 24, 2010 “On some Issues of Improvement the public Administration in the North Caucasus Federal District” [Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 maya 2010 g. № 363 «O nekotorykh voprosakh sovershenstvovaniya gosudarstvennogo upravleniya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge»). *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2010, no. 22, article 2776.

9. RF Government Decree No. 534 from May 31, 2012 “The Issues of the Ministry of the Russian Federation on the Development of the Far East” (with the latest amendments and additions) [Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 maya 2012 g. № 534 «Voprosy Ministerstva Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu Dal'negu Vostoka» (s posled. izm. i dop.)]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2012, no. 23, article 3028.

10. RF Government Decree No. 664 from June 30, 2012 “On the Ministry of the Russian Federation on the Development of the Far East” [Postanovlenie

Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30 iyunya 2012 g. № 664 «O Ministerstve Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu Dal'nego Vostoka»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2012, no. 28, article 3898.

11. Decree of the President of the Russian Federation No. Pr-846 from April 02, 2011 on the implementation of priority measures aimed at improving the investment climate in the Russian Federation [Poruchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 2 aprelya 2011 g. № Pr-846 po osushchestvleniyu pervoocherednykh mer, napravlennykh na uluchshenie uslovii investitsionnogo klimata v Rossiiskoi Federatsii]. *The official website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Central Federal District*, available at: <http://www.cfo.gov.ru> (accessed: 12.09.2013).

12. Decree of the President of the Russian Federation No. 535-rp from August 03, 2011 "On Investment Authorized Representatives in Federal Districts" (with the latest amendments and additions) [Rasporyazhenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 3 avgusta 2011 g. № 535-rp «Ob investitsionnykh upolnomochennykh v federal'nykh okrugakh» (s posled. izm. i dop.)]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2011, no. 32, article 4818.

13. Gadzhiev A. K., Cherkasov K. V. Investment Authorized Representatives in Federal Districts: pro et contra [Investitsionnye upolnomochennye v federal'nykh okrugakh: pro et contra]. *Aktual'nye voprosy administrativnogo i informatsionnogo prava: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii – Topical Issues of Administrative and Informational Law: proceedings of the International Scientific-Practical Conference*, under edition of M. A. Lapina, G. F. Ruchkina, Moscow: Financial University, 2013.

14. *The official website of the plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation in the North-West Federal District*. Available at: <http://www.szfo.ru> (accessed: 12.09.2013).

15. *The official website of the Commissioner under the President of the Russian Federation for the protection of the rights of entrepreneurs*. Available at: <http://www.ombudsmanbiz.ru> (accessed: 12.09.2013).

16. Cherkasov K. V. Administrative Jurisdiction of the Plenipotentiary Representatives of the President of the Russian Federation in Federal Districts: Issues of Theory and Practice [Administrativnaya yurisdiksiya polnomochnykh predstavitelei Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v federal'nykh okrugakh: voprosy teorii i praktiki]. *Administrativnaya yurisdiksiya: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii – Administrative Jurisdiction: proceedings of the All-Russian*

Scientific and Practical Conference (Moscow, May 16, 2012), Moscow: publishing house of All-Russian State Tax Academy of the Russian Ministry of Finance, 2012.

17. Cherkasov K. V. Some Issues of the Territorial Public Administration in Modern Russia [Nekotorye voprosy gosudarstvennogo territorial'nogo upravleniya v sovremennoi Rossii]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State Power and Local Self-government*, 2012, no. 8.

18. Cherkasov K. V. New Trends in Public Administration at the Federal District Level [Novye tendentsii v razvitii gosudarstvennogo upravleniya na urovne federal'nogo okruga]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2012, no. 12.

19. Cherkasov K. V. About the Actualization of the Issue of Establishing the Institute of Plenipotentiaries of the RF Government in Federal Districts [Ob aktualizatsii voprosa sozdaniya instituta polnomochnykh predstavitelei Pravitel'stva RF v federal'nykh okrugakh]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State Power and Local Self-government*, 2009, no. 6.